

Повернувшись к Джеймсу слева, она спросила: "Милорд, - обращаясь к Джеймсу, - не могли бы вы объяснить нашим читателям, как вы и ваша жена пережили знаменитое нападение на Хэллоуин 81-го года?"

Когда кислотно-зеленое перо начало черкать, прежде чем Джеймс заговорил, Лили прочистила горло. "Рита, - вмешалась она с заметным отсутствием дружелюбия, - кажется, твое перо неисправно. Думаю, тебе лучше заняться им, прежде чем мы начнем". Рыжеволосая ведьма не преминула бросить взгляд на собеседницу.

"О боже", - проворчала Рита, роясь в сумке в поисках другого пера. Ремус встал и подошел к репортеру, который притворялся, что у него нет других письменных принадлежностей.

"Позвольте мне, - галантно произнес Ремус.

"О, спасибо", - ответила Рита без всякой радости.

Когда Рита убралась и слегка нахмурилась, Джеймс с удовольствием рассказал о том, как произошло нападение Волдеморта. Он не мог удержаться, чтобы не поддаться драматизму ситуации. Его голос то повышался, то понижался. Он размахивал руками. Описывая монолог Волдеморта перед тем, как он изгнал Поттеров, Джеймс расхаживал по комнате, повторяя реплики всех участников.

Ремус откинулся на спинку стула и тихонько улыбнулся. Он знал, что скучал по Джеймсу и, в меньшей степени, по Лили. Но до этого момента он и не подозревал, как сильно на него повлияла их очевидная потеря. Ему пришлось улыбнуться, когда Гарри захихикал над выходкой отца.

С насмешливой властью Джеймс спросил сына: "Вы находите это забавным, милорд?"

Широкая улыбка на лице Гарри не была притворной: "Нет, милорд. Ни в коем случае".

Воспользовавшись затишьем в "захватывающем" рассказе о встрече с Волдемортом, Рита обратилась к Гарри: "Да, Гарри, ты помнишь что-нибудь из той ночи? Ведь это была твоя большая ночь".

Ремус поморщился от грубости этой женщины. Неужели в "Пророке" не нашлось никого получше?

Очевидно, Лили с ним согласилась. Нахмурившись, она упрекнула журналистку: "Было бы хорошо, если бы ты обращалась к нашему сыну "милорд", Рита".

"Ах, миледи, тысяча извинений. Но разве вы, магглорожденная ведьма, придерживаетесь старых титулов?"

Джеймс ответил с ноткой суровости: "Наша семья является наследницей рода, столь же древнего, как и магия в Британии. Поттер сражался с Артуром. Поттер учился у Мерлина. Поттер был главным финансистом Хогвартса. Мы все гордимся своей семьей и своим наследием". Он научился искусству перенаправления на коленях у своей матери. Она была старшей дочерью Блэков и женой Поттера на протяжении многих лет.

Теперь, когда он успешно завладел вниманием репортера, Джеймс спросил: "Хотите, я закончу рассказывать вам о событиях той ужасной ночи?"

Рита могла ответить только "Да", что она и сделала.

Джеймс быстро закончил описание, а затем добавил: "Разумеется, когда мы проснулись в нынешнем году, нам стало известно о пародии на правосудие, совершенной над лордом Блэкмуром. Вчера утром мы с леди Ричмонд давали показания под Веритасерумом перед министром, главным колдуном, главой ДМП и главным аврором. Все были убеждены в невинности лорда Блэкмура".

Повернувшись к Сириусу, Рита лукаво улыбнулась в ответ: "А ваше мнение о действиях Министерства, милорд?"

"Простите, Рита, я не могу комментировать то, что может помешать будущим судебным разбирательствам".

Полностью понимая его, Рита ответила: "Могу я взять у вас интервью, когда все станет более... ясным?"

"Конечно", - успокаивающе ответил он.

Они использовали примерно половину из тридцати минут, отведенных на интервью, поэтому семья погрузилась в режим приема.

"Довольны ли вы заботой и вниманием, которые лорд Гарри получал в ваше отсутствие?" спросила Рита.

Ремус внутренне поморщился. Он услышал, как Гермиона быстро перевела дыхание: обе они поняли, что Рита безошибочно уколола всех присутствующих в очень деликатный вопрос. Его взгляд прошелся по спокойным выражениям Падфута и Пронгса и остановился на напряженном лице Гарри. Лили лишь поёрзала на своём месте, прежде чем ответить: "Наш сын здоров и счастлив. Мы, конечно же, возьмем на себя ответственность за его воспитание".

"Разве ваша сестра не оформила над ним опеку, миледи?"

"Да", - лаконично ответила Лили.

Рита, почуяв нежелание сотрудничать, продолжила: "А как ваша сестра отреагировала на ваше появление? Я уверена, что она была счастлива снова увидеть вас и лорда Ричмонда?"

Вежливая улыбка Лили - это все, что она смогла ответить, прежде чем ответить: "Из-за всего, что происходит, мы не смогли догнать мою сестру. Это следующее в нашем списке дел, которые мы должны выполнить".

Улыбка на лице Риты, похожая на улыбку акулы, была не слишком приятной. Ремусу захотелось поскорее оглушить женщину и наложить на нее чары памяти, чтобы заставить Джеймса попросить другого интервьюера.

Повернувшись к Джеймсу, Рита поинтересовалась его намерениями относительно места Поттера в Визенгамоте. "Конечно, я займу свой пост. Как мой отец и его отец стояли за правое дело, так и я буду стоять за правое дело".

Ремус заметил, что Гарри наблюдает за отцом с нескрываемым восхищением. Иногда Джеймс был квинтэссенцией Гриффиндора.

Рита с нарочитой медлительностью повернулась к Гарри и долго рассматривала его, прежде чем спросить: "А вы, лорд Поттер. Что вы думаете о возвращении ваших родителей из Великого Запределья?"

Ремус сузил глаза: это был мягкий вопрос, на который Гарри не мог ответить неправильно. Когда Гарри закончил объяснять, как он был счастлив и так далее, последовал настоящий вопрос.

"Какова была реакция твоих родителей на то, что ты подговорил их принять тебя в Турнир Трёх Волшебников?"

Ремус напрягся, Гермиона зарычала, а Гарри побледнел от гнева. Лили очень спокойно положила свою руку на руку Гарри, а затем повернулась к Рите: "Наш сын подтвердил, что он не участвовал в турнире никаким способом, ни честным, ни нечестным. Его ввели насильно, и наш адвокат координирует наши постоянные попытки вытащить его из этой нежелательной ситуации. Это всё, что мы можем сказать о Турнире Трёх Волшебников, Рита. Следующий вопрос".

"Он давал показания под сывороткой правды, миледи?" уточнила Рита.

"Следующий вопрос, Рита, или предыдущий будет последним", - возразил Джеймс.

Рита на мгновение сузила глаза, а затем пролиستала пергамент с заранее подготовленными вопросами. "Ах, да", - пробормотала она, прежде чем повернуться лицом к Гермионе.

"Мисс Грейнджер, в Хогвартсе принято считать, что вы использовали любовное зелье, чтобы заманить лорда Гарри к себе ради его богатства, положения и известности. У вас есть какие-либо комментарии?"

Быстро, как змея, произошли четыре вещи. Во-первых, Ремус схватил Гермиону за руку, чтобы заставить ее замолчать. В то же время Гарри соскочил с дивана с невнятным криком протеста. Последними встали Лили и Джеймс. Пока Сириус успокаивал Гарри, Джеймс тихо вышел из комнаты.

"Хватит об этом!" прошипела Лили. "Вы оставите ее в покое!" Отвернувшись от изумленного репортера, Лили подошла к Ремусу и Гермионе.

Лили поймала взгляд Гермионы. В выражении лица рыжеволосой ведьмы Ремус увидел уверенность. Никто из присутствующих не верил во всю ту чушь, которую распускал распускатель слухов, и Лили хотела заверить ведьму-подростка, что в ней никто не сомневается.

Странно, но Рита стояла посреди комнаты, полностью игнорируемая всеми. Вскоре вернулся Джеймс с Барнабасом Каффом на буксире. Потный, пухлый и лысеющий редактор "Пророка" выглядел не очень довольным.

"Идемте, мы уходим", - объявил Джеймс.

"Но милорд", - запротестовала Рита.

Не обращая внимания на женщину, Джеймс повел все еще пылающих Гарри и Гермиону к камину. Когда они исчезли в зеленом пламени, Джеймс подвел Лили к огню. Когда она ушла, Джеймс снова повернулся лицом к грубому интервьюеру. Ремус вздрогнул, увидев выражение лица Джеймса.

"Мисс Скитер, - прошипел он. "Вы официально убили гусыню, несущую золотые яйца. У вас больше никогда не будет доступа ко мне и моим близким. Ни к моему сыну, ни к моей жене, ни ко мне самому". Повернувшись к редактору, он прорычал: "Барнабас, ты никогда не получишь от Ричмонда комментариев под запись". Повернувшись к камину, Джеймс пробормотал: "О да". Повернувшись обратно к редактору, Джеймс нахмурился: "Ожидайте, что завтра ваши акции резко упадут, поскольку я продам половину своих акций "Дейли Пророк Пабблишинг Инкорпорейтед". Думаю, я продам их за одну десятую их текущей стоимости". Последующая угроза была очевидна. Джеймс по-прежнему будет владеть более чем десятью процентами акций корпорации, даже если продаст еще десять процентов с большими потерями, что приведет к резкому падению курса акций.

Теперь Кафф действительно побледнел. Ремус не был экспертом в бизнесе, но даже он понимал, что если Джеймс так занизит цену акций, то издатели точно сядут на шею Каффу. А возможно, и Рите.

"До свидания. Было очень приятно иметь с вами дело". Ремус уходил последним, поэтому он видел, как Кафф опустился на диван, подперев голову руками. Рита же с задумчивым выражением лица смотрела на камин. С этой женщиной никогда не бывает хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3550199>